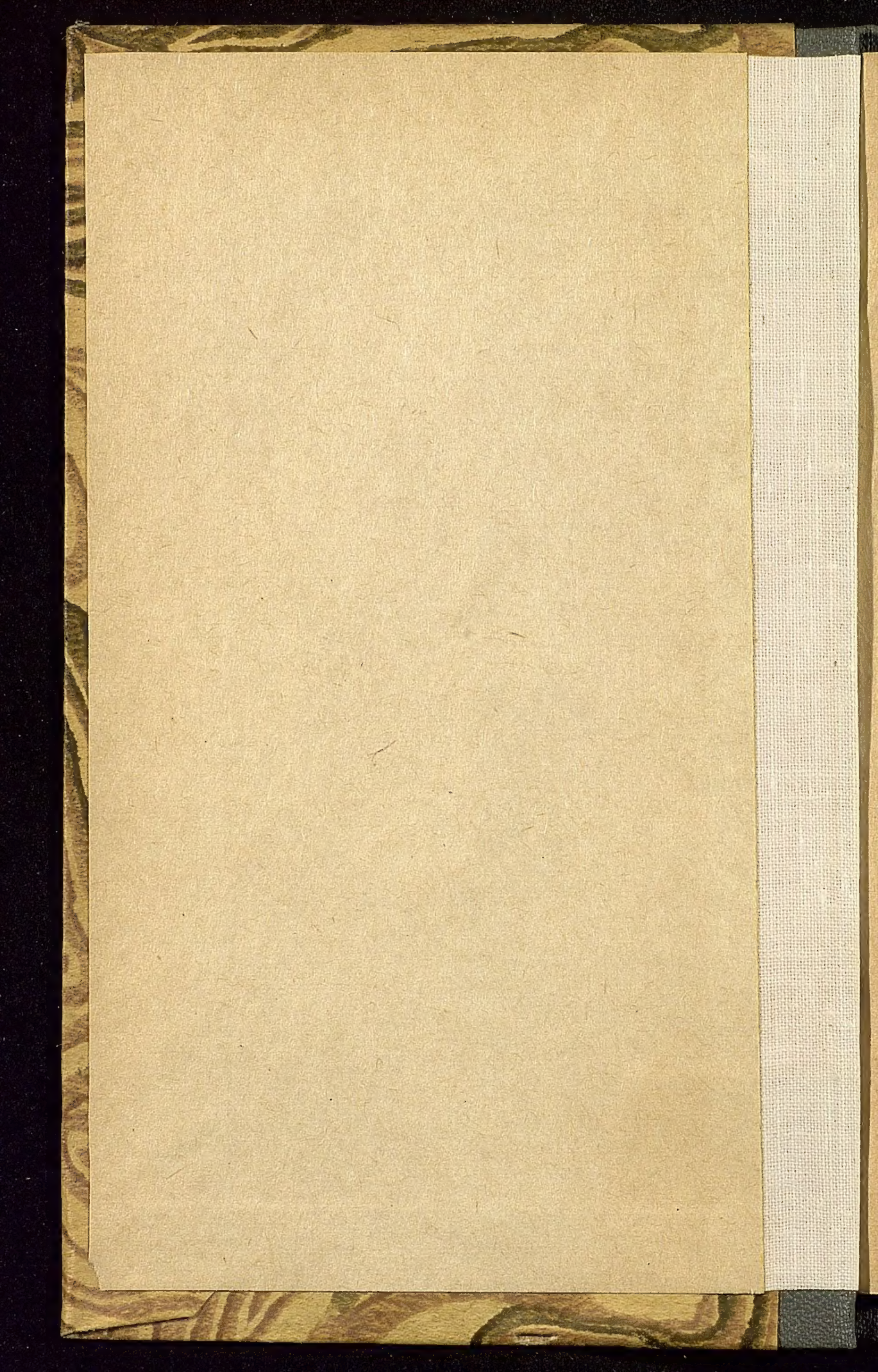
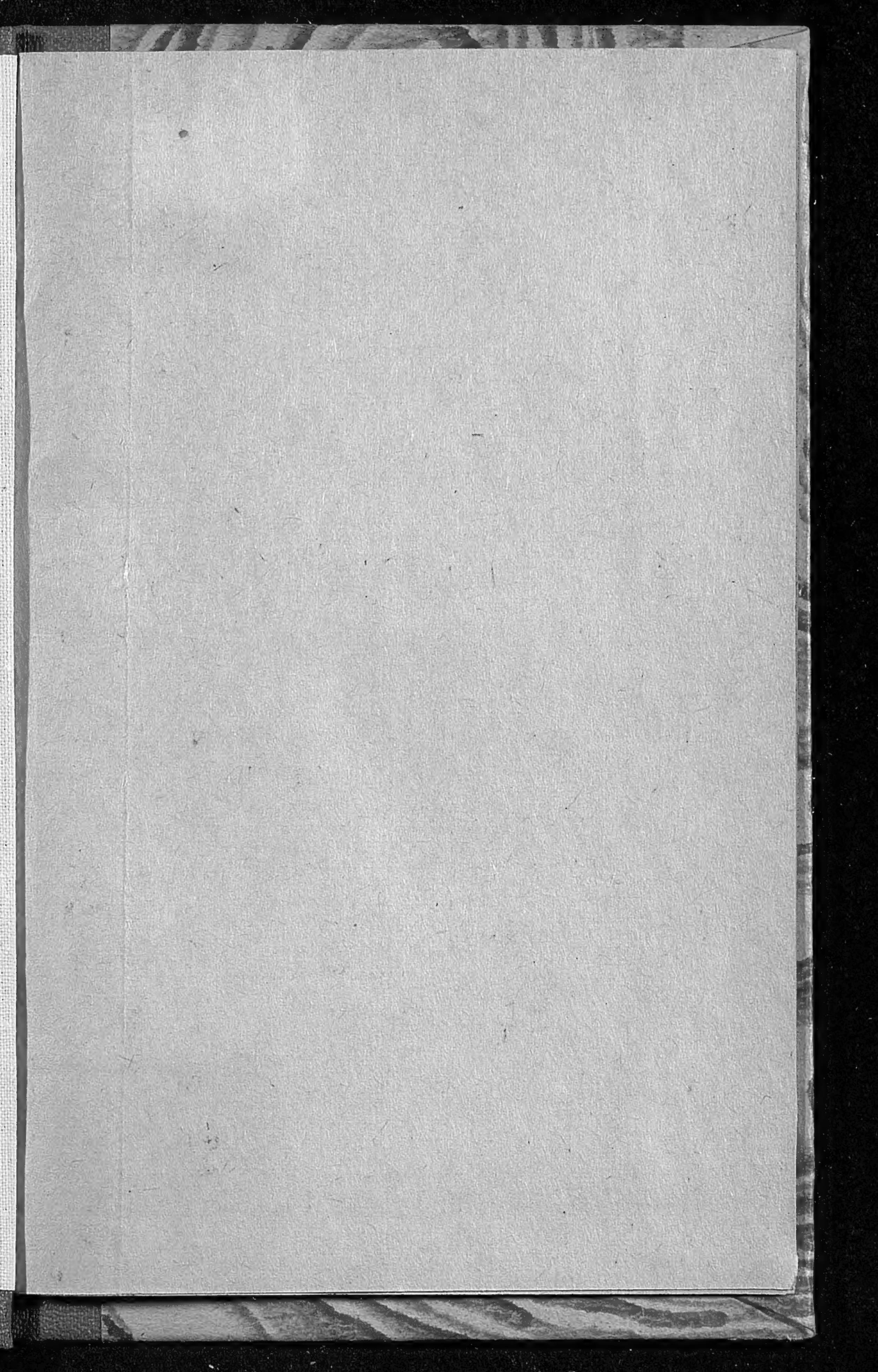
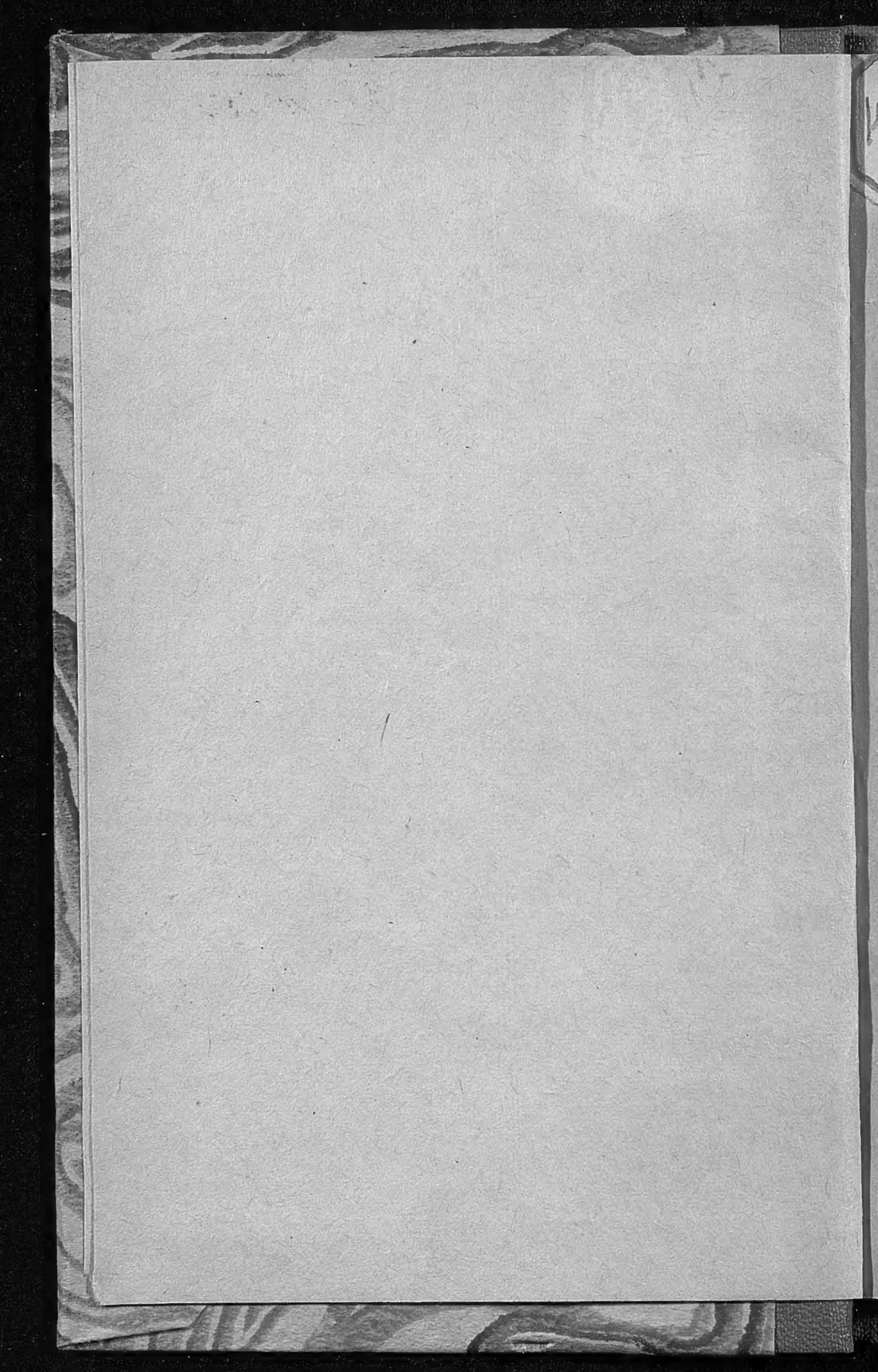
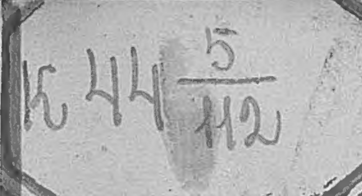

ПРИЧИНЫ
РУССКО-НѢМЕЦКОЙ ВОЙНЫ
—(И)—
ЕЯ КОНЕЧНАЯ ЦѢЛЬ.

В. Орловъ.

ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ.

Цѣна 3 коп.

МОСКВА.
Тип. В. Т. Варунъ-Секретъ, Суворовская, д. 30.
1914.

Причины Русско-Нѣмецкой войны и ея конечная цѣль.

Почему и за что сражается сейчасъ, объединенный въ могучую армію, русскій народъ на поляхъ брани?

Вотъ тотъ великій и **основной** вопросъ, который задаютъ себѣ многіе и на который всѣ почти отвѣчаютъ разно, сходясь—правда—въ томъ, что на этотъ разъ война была необходима и неотвратима. Стихійный государственный умъ русскаго народа, нашедшій себѣ такіе свѣтлыя и чудныя и высокія выраженія на золотыхъ страницахъ нашей исторіи, написанныхъ нашими славными предками,—и нынѣ оказывается такимъ же мощнымъ, крѣпкимъ, проникновеннымъ, какъ встарь.

Чутьемъ, **нутромъ**, душою даже малообразованные слои поняли **все**. Теперь, когда патріотическій порывъ первыхъ дней, вылившійся въ безбрежное море манифестацій, вошелъ въ повседневное русло жизни—насталъ моментъ еще разъ осмыслить эту міровую битву и роль въ ней Россіи и результаты этой борьбы, исходъ которой—всецѣло въ рукахъ нашей дорогой родины.

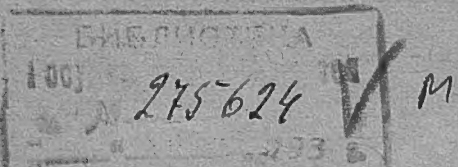
Народы побѣждаютъ не только силою пушекъ и штыковъ, а и **духомъ***). Воодушевленіе—которое есть главный двигатель успѣховъ и, какъ таковый, должно поддерживаться во все время войны—есть слѣдствіе **національнаго самосознанія**, пониманія очередныхъ задачъ, не говоря уже о конечной цѣли...

Итакъ – куда и на что мы идемъ?

Почему воюетъ русскій народъ?

---

*) Наполеонъ когда перешелъ Нѣманъ услыхавъ грозный шорохъ лѣсовъ сказалъ: «меня давитъ недоброе предчувствіе, что меня ожидаетъ въ Россіи? Если меня встрѣтитъ русскій солдатъ, я его разобью, но а если меня встрѣтитъ русскій народный духъ я погибъ я, разбитъ».

Въ части общества принято думать, что мы воюемъ за славянъ и только изъ за вызова, брошеннаго Австріей Сербіи. Нѣтъ словъ—лозунги православнаго братства и содружества и всеславянской солидарности живы въ Россіи—и на верхахъ и на низахъ. Ни наша святая церковь, ни нашъ обожаемый Царь никогда не оставляли въ нуждѣ и печали единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ—славянъ.

Но въ то же время Государь Императоръ и правительство Его Величества слишкомъ дорожилъ русскою кровью, чтобы проливать ее во имя отвлеченныхъ хотя бы—прекрасныхъ идеаловъ. Мы служили имъ все время честно, неотступно, но **мирно**—дипломатическимъ путемъ.

Причина того, что Россіи, несмотря на все испытанное ея миролюбіе пришлось вынуть мечъ изъ ноженъ—гораздо ближе и гораздо реальнѣе. Мы постигнемъ ее, если внимательно приглядимся къ настоящему международному положенію.

Германія, занимающая середину Европы, и притомъ отнюдь не лучшую ея часть въ смыслѣ природныхъ условій—плодородности почвы естественныхъ богатствъ и пр.—буквально **распирается** во всѣ стороны приростомъ народонаселенія. **Нѣмцамъ тѣсно.** А, по ихъ разлетамъ, между Эйдткуненомъ и Волгой можетъ помѣститься много милліоновъ нѣмецкаго народа.

Взоры нѣмцевъ направились на Востокъ, потому что на Западѣ имъ идти **некуда**: большинство западныхъ странъ находится въ тѣхъ же условіяхъ земельной тѣсноты, растворяя избытокъ въ колонизаціонной политикѣ.

Послѣдняя и у Германіи достигла крайней степени напряженія, но не могла удовлетворить и регулировать быстрое размноженіе. Отъ земли обратились къ обрабатывающей промышленности—и промышленная

техника достигла небывалаго подъема и расцвѣта именно въ Германіи. Интересы фабрикантовъ и заводчиковъ требовали доступныхъ рынковъ сбыта и Россія, какъ сосѣдняя держава, и съ болѣе слабо развитой обрабатывающей промышленностью, была всегда главнымъ изъ нихъ.

Вначалѣ мы и не могли обойтись безъ нѣмецкихъ орудій производства--сельско-хозяйственныхъ и иныхъ машинъ, разныхъ механическихъ частей и препаратовъ химическихъ продуктовъ и пр. Въ свою очередь мы вывозили къ нѣмцамъ сырье всякаго рода и хлѣбъ въ большомъ количествѣ. Это былъ **естественный товарообмѣнъ между народами...**

Но годы шли—и на русской промышленности и на русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, а черезъ нихъ и на рабочемъ людѣ и на русскомъ мужикѣ-земледѣльцѣ сталъ чувствоваться Германскій гнетъ.

Нѣмецкое засилье сказалось потому, что мы **созрѣли,** мы быстро пошли впередъ, и нашъ экономическій подъемъ вызываетъ сейчасъ изумленіе и восторгъ всего свѣта. Между тѣмъ нашъ торговый договоръ съ Германіей составленъ былъ ни при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Мудрено ли, что теперь онъ оказался для насъ невыгоднымъ и убыточнымъ?

Въ виду близкаго истеченія срока торговаго договора съ Германіей раздались голоса о полномъ его пересмотрѣ. Правительство и Дума прислушались къ нимъ, начались подготовительныя работы—и Германіи пришлось бы серьезно считаться съ нашими справедливыми требованіями, ибо теперь мы были нужнѣе для нея, чѣмъ она для насъ.

Наша обрабатывающая промышленность даже съ минимальнымъ ввозомъ изъ другихъ государствъ (а не непремѣнно—изъ Германіи) можетъ удовлетворять насущныя потребности. Сырье и хлѣбъ свободно размѣщаются на внутреннемъ рынкѣ, и даже съ большой выгодой для неимущаго класса, ибо прирастется

постоянная тенденція продавцовъ къ поднятію цѣнъ подъ предлогомъ вывоза за-границу.

Съ другой стороны Германію мы можетъ обречь на голодъ, закрывъ границу нашему хлѣбу. Несомнѣнно-это закрытіе скажется самымъ ужаснымъ для нѣмцевъ образомъ при дальнѣйшемъ веденіи войны. Но не будемъ забѣгать впередъ. Пока, чтобы быть безпристрастными, скажемъ, что въ мирное время Германія могла получать хлѣбъ изъ Америки. Такимъ образомъ она, хотя бы и съ нѣкоторымъ ущербомъ, компенсировала себя.

Міровая же война закрываетъ ей всѣ пути сношеній.

Но очевидно велика была нужда Германіи—и хотя бы цѣной страшнаго риска для себя, ибо въ этой войнѣ она можетъ потерять **все**, она ринулась въ бой. Нѣмцамъ во что бы то ни стало—нужно или сохранить за нашимъ отечествомъ значеніе своей колоніи, гдѣ они могли бы наживаться и богатѣть за счетъ русскаго народа или **вытѣснить русскихъ изъ Европы въ Азію**, какъ объ этомъ они теперь откровенно заявляютъ.

Россія, руководимая своимъ Самодержцемъ, конечно, не могла допустить осуществленія тевтонскихъ плановъ. Наше прозорливое правительство давно уже стало готовиться къ войнѣ, рано или поздно-неотвратимой, не давая въ то же время съ своей стороны никакого предлога къ ней.

А швабамъ нуженъ былъ поводъ, чтобы застать насъ не совсѣмъ готовыми, ударить врасплохъ на мирно трудящуюся Россію. И они его нашли въ лицѣ маленькой, но храброй Сербіи, нашей младшей сестры, всегда нами покровительствуемой.

Найти поводъ было удобно потому, что другъ и союзникъ Германіи—нѣмецкая Австрія—давно враждуетъ съ Сербіей и не упускаетъ случая унизить небольшую, но независимую и гордую славянскую

державу. Объединенные швабы скоро достигли своей цѣли и грандіозная война возгорѣлась.

Какъ видятъ читатели-вызовъ былъ брошенъ строго продуманно, съ сознательнымъ разсчетомъ—ударить внезапно, застать врасплохъ. Если это не удалось, то виной тому уже не только экономическія, но и политическія причины.

Австрія такъ легко пошла на поводу у Германіи и искусственно вызвала вооруженный конфликтъ потому что въ великодержавной славянской Россіи, никогда какъ уже было сказано выше, не дававшей въ обиду младшихъ братьевъ и сестеръ, видѣла постоянную угрозу своей цѣлости, своему единству.

За Австріей недаромъ прочно утвердилось названіе Лоскутной монархіи. Лоскутной ее называютъ потому, что по племенному составу ея подданныхъ она напоминаетъ наше русское лоскутное одѣяло: чего только тамъ нѣтъ! И венгры, и итальянцы, и румыны, и хорваты, и чехи, и словенцы, и сербы и **русскіе**. Да, милліоны **русскихъ** томятся тамъ, въ острогахъ корпатскихъ горъ, покрайней мѣрѣ—томились до сего дня, до радостнаго дня **освобожденія**.

На бумагѣ въ Австріи всѣмъ должно было житься хорошо-тутъ и вѣроисповѣданная свобода, и родной языкъ и пр., но **только на бумагѣ**. Австрійская конституція такъ же лжива, какъ лживо Австрійское правительство. Сколько разъ оно обѣщало Россіи улучшить положеніе своихъ подданныхъ—славянъ, не преслѣдовать православныхъ... И каждый разъ—обманывало. Наши формальныя дипломатическія отношенія, несмотря на все нежеланіе съ нашей стороны обострять вопросъ, нѣсколько разъ грозили разрывомъ.

Особенно напряженными они стали, когда до любвеобильнаго сердца русскаго народа дошла вѣсть о томъ, что благодаря нетерпимости и изувѣрству Австрійскаго правительства въ подъяремной, червонной Руси ожили

первые вѣка христіанства: русскіе галичане шли на страданіе и смерть за нашу святую и спасительную православную вѣру, противостоя насильственному совращенію въ унію. Ихъ судили, бросали въ тюрьмы, гноили тамъ годами только по подозрѣнію, не предъявляя никакого обвиненія.

Австрійское правительстго поступало такъ, потому что знало, что Православная вѣра и русская народность неразрывно связаны между собою, что **православный не можетъ быть не русскимъ.** Какъ и въ первые вѣка христіанства-гоненія вызвали обратное дѣйствіе: умы и сердца уже не только русскихъ подъяремныхъ страдальцевъ, но и всѣхъ Австрійскихъ славянъ обратились въ сторону Россіи, великой родной матери однихъ, единственной заступницы и покровительницы другихъ.

Россія не сдѣлала съ своей стороны ни шагу, но само Австрійское правительство своими дѣйствіями все болѣе усиливало рознь и вражду къ себѣ. Внутреннее состояніе лоскутной монархіи было таково, что нужно было покончить со славянской опасностью, со славянской идеей, сильной и въ преслѣдованіяхъ своей правотой.

Тяготѣніе славянъ къ Россіи можно было остановить только или физическимъ разгромомъ Россіи или моральнымъ ударомъ—крушеніемъ ея престижа и авторитета среди славянства.

Австрія предпочла послѣдній путь, зная свою слабость на полѣ брани, гдѣ, по народной пословицѣ, „Австрійцевъ не били только лѣнивые". Кромѣ того Австрія не могла въ случаѣ открытаго столкновенія разсчитывать на свои славянскія войска, что и оправдалось теперь, когда десятки тысячъ Австрійскихъ славянъ сдаются въ плѣнъ, переходятъ на сторону Россіи и просятъ какъ милости, послать ихъ въ перые ряды драться противъ нѣмцевъ.

Австрія ни когда не пошла бы дальше извѣстнаго

ультиматума Сербіи и, встрѣтивъ неожиданный отпоръ сейчасъ же отступила бы. Но тутъ на сцену выступила Германія, экономическіе интересы которой, какъ мы видѣли выше, повелительно требовали войны.

Убѣдивъ Австрію въ своей поддержкѣ, убаюкавъ ея сомнѣнія несбыточными обѣщаніями, убѣдивъ, что имъ обоимъ по дорогѣ **до конца**, хотя, какъ мы видимъ, въ этомъ пути былъ поворотный пунктъ,— Германія провоцировала войну.

Она столкнула Австрію съ Россіей лицомъ къ лицу, чтобы самой ввязаться въ войну въ разсчетѣ на свою предшествующую побѣдную славу и современную стратегическую мощь.

Нѣмцы забыли, что одолѣніе одинокой Франціи, ослабленной междоусобицей,—не есть еще военные лавры, которые могутъ затмить вѣнокъ ореола русскихъ побѣдъ и освобожденія Европы, въ томъ числѣ тѣхъ же нѣмцевъ, отъ нашествія и владычества галловъ послѣ первой отечественной войны.

Германія отнюдь не разсчитывала на то, что со стороны Россіи война эта будетъ второй отечественной не менѣе великой чѣмъ первая.

Она учитывала наши раздоры и политическія несогласія, подпольную пропаганду и многое другое, для чего, несмотря на всю свою самонадѣянность, предусмотрительные нѣмцы приняли рядъ мѣръ... Они хотѣли заставить Россію бороться сразу на два фронта— съ внѣшнимъ и съ внутреннимъ врагомъ.

Вотъ какія событія предшествовали осуществленію коварнаго плана.

Къ сожалѣнію, всегда найдутся люди, для которыхъ интересы отечества —ломаный грошъ. Наоборотъ— деньги, откуда и за что бы они ни шли, имѣютъ притягательное значеніе. Эту общую слабость человѣческую умѣло использовали Австро-Германскіе заговорщики. Въ этомъ темномъ, преступномъ и гряз-

номъ дѣлѣ оба достойныхъ союзника подѣлили трудъ поровну: Австрія взяла на себя политическую часть, а Германія — экономическую, соотвѣтственно ихъ главнѣйшимъ интересамъ, о которыхъ мы говорили выше. Въ Вѣнѣ было создано, щедро субсидировалось и всячески поддерживалось пресловутое украинское движеніе,—чисто театральнаго характера, способное увлечь только незрѣлые умы и ни одного трезваго человѣка.

Суть „украинства"—въ томъ, чтобы раздробить единый русскій народъ на москалей и хохловъ, поставить на мѣсто языка Гоголя—какую то тарабарскую „мову", измышленную нѣмецкими учеными, которую малороссій народъ такъ же не понимаетъ, какъ и великорусскій и создать притяженіе русскихъ украйнофиловъ къ Австріи.

Къ счастью мало нашлось измѣнниковъ, и говорить объ этой горсточкѣ серьезно не стоитъ. Какая тамъ «самостоятельность» для Кіевской и Полтавской губерній, какая тамъ автономія, когда столько простора, свѣта и братской свободы подъ Двуглавымъ Орломъ.

„Волимъ подъ Царя Восточнаго, Православнаго"— вотъ что отвѣтила бы и сейчасъ Украйна смутьянамъ, какъ во время Богдана Хмѣльницкаго.

Но Австрійцы, ухлопавъ кучу денегъ, не стали даже ждать результатовъ: они, по ихъ мнѣнію, не замедлили бы, а потому на историческомъ отнынѣ совѣщаніи убитаго Австрійскаго наслѣднаго Эрцъ-Герцога Францъ-Фердинанда и неблагополучно здравствующаго Императора Вильгельма въ Богемской землѣ „Конопишты" было, какъ это теперь неопровержимо удостовѣрено, рѣшено: **напасть на Россію и расчленить ее.**

Тутъ же союзники и будущіе соратники начертили и новую карту Европы, которая нынѣ стала достояніемъ гласности. Слушайте и запомните, русскіе люди,

что хотѣлъ, что добивался нашъ историческій врагъ— нѣмецъ.

Прибалтійскія губерніи, Привислинскій край, Сѣверо-Западныя губерніи Ковенская, Гродненская и Виленская и— тогда еще Петербургъ, а теперь — Петроградъ—долженъ былъ отойти къ Германіи.

Губерніи Юго-Западныя (Кіевская, Подольская и Волынская), а также — Минская, Могилевская, Витебская, Полтавская, Черниговская, Екатеринославская и Херсонская губерніи—къ Австріи.

За помощь были обѣщаны: Финляндія — Швеціи, Бессарабія—Румыніи, Кавказъ и Крымъ—Турціи.

Кромѣ того Австрія твердою стопою утверждалась на Балканахъ и навсегда прощалась съ грозной славянской опасностью.

Еще болѣе грандіозны были бы экономическіе результаты.

Житница Россіи и ея лучшій промышленный районъ были бы въ рукахъ нѣмцевъ. Земельная нужда отпадаетъ. Хлѣбнаго голода бояться нечего. Русская промышленность снова теряетъ самостоятельное значеніе.

Значитъ—снова полная экономическая кабала.

И Россія—колонія Германіи!

Россія—уже не великодушевная Имперія, а старая Московская Русь, стѣсненная со всѣхъ сторонъ, быть можетъ даже—съ отдалившейся Сибирью... И еще лучше—съ республиканскимъ строемъ, вызваннымъ соціальной революціей.

Въ эту сторону, въ сторону питанія революціоннаго движенія и соціалистическихъ органицій — въ Россіи—и было устремлено все—вниманіе въ Берлинѣ.

Отсюда вышла идея такъ называемыхъ экономическихъ забастовокъ п отсюда-же шли средства на воплощеніе ея въ жизнь и самое широкое—проведеніе.

Теперь уже—дѣло прошлое, вся Россія объединилась въ одномъ патріотическомъ порывѣ, въ одномъ чувствѣ,—но тогда, въ эти страшные дни, казалось, что Германское золото дѣйствовало слишкомъ ужъ успѣшно, что русскій рабочій—совершенно сбитъ съ толку нѣмецкими

Тяжело было бы и вспомнить это время, если бы не теперешнее единодушное настроеніе, не наглядныя доказательства единенія народа русскаго въ переживаемое отчизной тревожное время. Теперь мы **всѣ едины**, мы всѣ—**русскіе** и гордимся этимъ независимо отъ сословія, званія, состоянія... Всѣ мы и богатые и бѣдные, и господа, и крестьяне, и торговецъ, и рабочій,—едиными устами и единымъ сердцемъ молимъ Господа Бога о побѣдѣ нашей доблестной арміи, о торжествѣ русской идеи, о славѣ Великаго нашего Государя, защитника и освободителя всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ, и здравіи вѣрнаго его указаніямъ правительства, твердо ведущаго Россію впередъ согласно даннымъ съ высокаго Престола предначертаніямъ.

А еще недавно рабочій классъ хотѣлъ себя одного считать вершителемъ судебъ Россіи. Внушенія агитаторовъ—агентовъ Германіи—нашли почву въ русской новой средѣ. Господства „пролетаріата" все равно никогда бы не было, но Россія была бы ослаблена въ самую рѣшительную минуту. Вотъ чего добивались враги съ усердіемъ самымъ упорнымъ.

И, какъ мы видѣли, Германія въ области забастовокъ сыграла большую роль.—Забастовки, несмотря на сравнительную кратковременность, все то несомнѣнно помогло Германіи и только съ разоблаченіемъ ихъ поддѣлки обратились противъ нея, ибо въ корнѣ скампрометировали соціалъ-демократическое движеніе въ Россіи.

Теперь рабочіе стыдятся быть соціалистами. И, дѣйствительно, они ведутъ себя, какъ **русскіе граждане,**

въ самомъ лучшемъ смыслѣ этихъ благородныхъ словъ.

Внѣшняя опасность моментально спаяла всю Россію въ одно цѣлое, между тѣмъ агенты Германіи уже донесли своему правительству о баррикадахъ въ столицѣ, о подготовкѣ желѣзнодорожной забастовки, долженствовавшей пріостановить всякое движеніе (фактъ), совѣтую **немѣдлить и дѣйствовать.**

Теперь, конечно, эти легковѣрные понесли отъ своего правительства суровое наказаніе, но жребій былъ уже брошенъ и отступать—поздно!

Вотъ почему нѣмцы идутъ на бой съ такой неохотой и дьявольской злобой.

Другая причина—та, что Германія и Австрія, роя другимъ яму, сами, по русской пословицѣ попаливъ нее.

Нѣмецкіе соціалисты—рабочіе бурно демонстрировали противъ войны. Въ столицѣ Пруссіи—безпорядки, и именно на экономической почвѣ—голодная толпа молчаливо манифестируетъ предъ Вельгельмовскимъ Дворцомъ прося хлѣба. Кайзеръ не рѣшается вернуться къ себѣ, не одумавъ рѣшительной побѣды.

А рядомъ—Австрія наголо разгромлена на полѣ брани—и не только Россіей, но и Сербіей. Въ Прагѣ—возстаніе, во всей Чехіи—недовольство, въ Босніи и Герцеговинѣ и Хорватіи—всѣ признаки приближающагося бунта.

Что касается Швеціи, Румыніи и Турціи,—то первая уже явно останется нейтральной до конца, вторая—если и выступитъ, то противъ Австріи, которая въ свое время отняла у нея Трансильванію, ну а Турція—кто съ ней серьезно считается?

Да къ тому же у насъ есть съ ней старые счеты, которые быть можетъ и лучше свести заодно, благо Черноморскій флотъ и Кавказскіе корпуса—въ боевой готовности и могутъ каждую минуту напомнить за-

знавшимся оттоманамъ—„чей щитъ на вратахъ Царьграда“.

Ожиданія нѣмцевъ на нашу внутреннюю смуту и на союзниковъ—не оправдались.

Наоборотъ—**смута у нихъ**, а что касается союзниковъ, то рука объ руку съ нами идутъ три великихъ державы—Франція, Англія и Японія и три мелкихъ—Бельгія, Сербія и Черногорія.

Кругъ нашихъ союзниковъ можетъ еще расшириться. Намъ сочувствуютъ: Италія, Испанія, Данія, Португалія. Швейцарія, Норвегія, Греція.

Но намъ не къ чему расширять кругъ и распространять такимъ образомъ дѣйствіе войны, которой мы не хотѣли. Силы у насъ и нашихъ союзниковъ вполнѣ достаточны. Если мы говоримъ о сочувствующихъ державахъ, то только затѣмъ, чтобы этимъ иллюстрировать правоту Россіи. Россія не хотѣла войны, но бодро идетъ за святое и правое дѣло, сильна не только физически, но и духовно. И въ этомъ залогъ конечнаго торжества, ибо—**не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.**

И великъ Богъ Земли Русской!

Итакъ мы подходимъ къ конечнымъ выводамъ. Сдѣлаемъ ихъ безъ увлеченія, осмотрительно, чтобы не попасть въ просакъ, какъ нѣмцы.

— Кому было нужно это грандіозное кровопролитіе? **Только Германіи.**

— Чего она хотѣла добиться?

Полнаго разгрома и расчлененія Россіи, чтобы разъ навсегда освободиться отъ нашего политическаго соперничества и главнымъ образомъ—заставить насъ работать на Прусскаго Короля и быть нѣмецкой колоніей и принудительнымъ рынкомъ.

Справившись съ нами, Германія не боялась бы Англіи, ибо господство на сушѣ для нея важнѣе морского могущества. Его Германія создала и лелѣяла

мечту о гегемоніи на водахъ лишь въ виду территоріальной тѣсноты. Когда она сдѣлалась бы владычицей континента Европы—это собратаніе отпало бы. Наконецъ, Францію Германія никогда не считала серьезной соперницей (дѣйствительность показала другое)!

Встрѣтивъ энергичное противодѣйствіе, Германія растерялась настолько, что стала просить мира даже у Бельгіи, а Австрія—у обиженной и оскорбленной ею Сербіи.

Но—рубиконъ уже перейденъ.

Теперь—еще не менѣе важной для нашего самосознанія вопросъ: **за что мы сражаемся**, куда и на что мы идемъ и до какихъ предѣловъ мы должны идти въ этой міровой борьбѣ?

Міровая борьба, общеевропейская война—не должна заполнять передъ нами очередныхъ задачь Россіи.

Такой очередной задачей до сихъ поръ вотъ уже въ теченіи десяти лѣтъ было **внутреннее созиданіе**, государственное строительство. Эта мирная работа надъ усовершенствованіемъ нашего народнаго быта должна продолжаться и впредь.

Но разъ она нарушена—должно быть устранено все то, что можетъ въ будущемъ ее нарушать.

Съ этой національно—русской точки зрѣнія мы должны и будемъ бороться за **миръ всего міра**, видя въ немъ ни космополитическія теоріи, а Царствіе Божіе на землѣ, какъ о томъ и молится наша Церковь.

Когда намъ считать свою задачу законченной? Объ этомъ—судить не намъ, а Царю и мы можемъ быть спокойны за Его рѣшеніе, ибо знаемъ, что „сердце Царево въ рукахъ Божіихъ". Но поскольку мы можемъ высказывать свои пожеланія, какъ вѣрноподданные, какъ русскіе граждане, призванныя Самодержцемъ къ свободной политической жизни, они у насъ твердо сложились и нѣтъ въ нихъ различія между правыми и лѣвыми.

Первое изъ нихъ—разгромъ Германіи долженъ быть безпощаднымъ въ виду проявленныхъ ей варварствъ жестокости и постоянной угрозы съ ея стороны спокойному существованію сосѣднихъ государствъ.

Второе—Германія должна быть обезврежена путемъ сокращенія территорій и раздѣла на составныя части—нѣмецкія княжества, которыя—каждое въ отдѣльности не могутъ никому угрожать.

Третье—экономическая жизнь Россіи должна быть разъ навсегда освобождена отъ нѣмецкаго засилья, какъ на низахъ, такъ и на верхахъ.

Четвертое—вакханалія вооруженій должна быть прекращена и настаетъ новая эра мира и любви и труда. Въ отношеніи Австріи—справедливый раздѣлъ. Приблизительныя основанія раздѣла Германіи и Австріи. Польша возсоединится подъ скипетромъ Самодержца Вероссійскаго.

Русь подъяремная, Прикарпатская — Галицкая и Угорьская—возсоединится неразрывно съ Державной Русью.

Къ Россіи переходитъ также Восточная Пруссія и часть острововъ на Балтійскомъ морѣ, которые такимъ образомъ становится **русскимъ.**

Шлезвигъ-Гольштинія—переходитъ къ Даніи.

Эльзасъ-Лотарингія—къ Франціи.

Австрійскіе Трентъ и Тріестъ—къ Италіи.

Трансильванія—къ Румыніи, въ случаѣ ея нейтралитета.

Бельгія получаетъ большое террцторіальное приращеніе за счетъ Германіи и контрибуцію, чтобы оправиться послѣ неисчислимыхъ жертвъ, приносимыхъ ею.

Черногорія и Сербія дѣлятъ Долмацію, Боснію и Герцеговину, Чехія и Хорватія могутъ быть независимыми славянскими королевствами.

Наконецъ, Англія получаетъ львиную долю Германскихъ колоній (другую часть—Франція).

Японія—компенсаціи на Дальнемъ Востокѣ.

Русскій народъ такъ добръ, что онъ не захочетъ, чтобы на его праздникѣ побѣды были несчастные, обдѣленные и обездоленные.

Конечно, прежде всего мы должны осуществить свои очередныя задачи, за которыя сейчасъ проливаетъ кровь русскій солдатъ.

Нашъ идеалъ **Россіи** таковъ: великодержавная, водительница славянства, стражъ высшей справедливости, зеркало мировой совѣсти. Это—не бронированный кулакъ, не земная гордость, а смиренномудріе и строгость къ себѣ и другимъ. Исторія учитъ насъ, отчего погибали народы, отчего погибъ первый великій Римъ и второй—и священная римская Имперія Германской націи.

Если Провидѣнію угодно въ образѣ Россіи создать третій Римъ—**Славянскій Римъ**—будемъ достойны своей судьбы.

Непрочно и проходяще все то, что основано на крови и желѣзѣ, что обурѣвается бѣсовской гордыней и такими низкими страстями. Только миръ и любовь и правда—божественныя основы жизни народовъ. И наша побѣда, въ которой мы не должны сомнѣваться,—она не должна заражать насъ земной гордостью. Вы—въ рукахъ Божіихъ, и какъ проникновенно отвѣтилъ нашъ Августѣйшій Верховный Главнокомандующій,—въ этой войнѣ творится **Судъ Божій**.

Переживаемый моментъ обязываетъ къ вящщему смиренію.

Не будемъ искушать судьбу. Будемъ только молиться, вѣрить и **работать каждый на своемъ посту, какъ бы малъ онъ ни былъ**, но и этимъ спокойнымъ трудомъ мы, какъ воины на полѣ брани, кладемъ свой камень въ воздвигающееся зданіе **третьяго Рима**.

И если будетъ на то воля Всевышняго—онъ будетъ проченъ, крѣпокъ и безгранично духовно могучъ этотъ третій, славянскій Римъ, а четвертому, по

пророчеству, „не быти во вѣки“ Итакъ—если Провидѣнію угодно будетъ воплотить въ жизнь великую славянско-русскую идею, мечту лучшихъ нашихъ людей,—будемъ достойны этой великой милости—**быть народомъ—избранникомъ, руководителемъ народовъ.**

На эту тяжелую обязанность мы не напрашивались, но и не уклоняемся отъ нея, ибо ясно видно указующій перстъ Вседержителя.

И Россія идетъ за нимъ на міровую борьбу озаренная яркимъ свѣточемъ Православія и со стягомъ Самодержавія въ могучихъ рукахъ.

Идетъ къ своей славѣ, къ счастью народовъ.

И когда она придетъ къ предначертанной цѣли—къ Славянскому Риму, то настанетъ пора иного, **христіанскаго** подвига.

Славянскій Римъ не будетъ домомъ гордыни, себялюбія, разврата, культа грубой силы, служенія дьяволу.

Онъ будетъ жертвенникомъ передъ Богомъ, онъ будетъ очагомъ единой семьи, онъ будетъ мѣстомъ молитвъ, парящихъ къ небу, какъ дымъ кадильный, и думъ, чистыхъ, какъ ризы въ Свѣтлое Христово Воскресеніе.

В. Орловъ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ КНИГИ:

Звѣрства Нѣмцевъ, (Распродано) печатается 2-ое изданіе.

Русско-Нѣмецкая война и ея конечная цѣль.

Книга Русской скорби.

Славянскій Вопросъ.

ПРОДАВЦАМЪ СКИДКА.

Складъ открытъ отъ 11 ч. утра до 5 в.

Адресъ: Москва, 2-я Тверская-Ямская, домъ № 16, кв. 12. **Телефонъ 3-69-27.**

